ПУСТАЯ ЯЧЕЙКА

Александр Измайловский

Александр Измайловский

Пустая ячейка

«Автор»
2026

Измайловский А.

Пустая ячейка / А. Измайловский — «Автор», 2026

Физик Вера кладёт кусочек лунного базальта в прозрачную чашку чужого автомата. Загорается соседняя. Вера меняет чашки местами: свет опять находит пустую. Что это — подсказка лаборанту, просьба положить ещё один камень или уже ответ? До заката у Веры и инженера Лёни остался один рабочий цикл на двоих. Можно вскрыть керн, ради которого они вернулись на этот склон. А можно впервые дать гостю самому сделать ход.

© Измайловский А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. На одно место правее 5
2. Чужая рука 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Александр Измайловский
Пустая ячейка

1. На одно место правее

Первый камень, который человечество предложило гостю, Вера уронила. Камень отскочил от медного пальца. Вера успела подвести под него мерный совок и убрать: если ударить камень снизу, полетит за край стола, потом ищи его на Луне. Камень сам угодил в чашку, над которой она его держала. Засветилась соседняя чашечка.

— Дай угадаю, — сказал в наушнике Лёня. — Запишем со второго дубля?

Вера убрала манипулятор из кадра.

— С первого. Со звуком.

За стеклом, в метре от её носа, лежало всё, что за последние три часа прилетело на Луну: серая складная лапа, корпус величиной с хлебную форму и шесть прозрачных чашечек, расставленных по кругу. Четыре чашечки прибыли с грузом. В первой лежал красный катышек с белой жилкой, во второй — две слипшиеся пластинки, в третьей и четвёртой — по гладкому тёмному зерну. Пятая теперь содержала лунный базальт. На дне шестой, до сих пор пустой, горело узкое янтарное кольцо. Вера даже повернула голову набок, будто так можно было заглянуть под него.

Автомат сел на грузовые весы перед станцией в то утро, когда Лёня собирался их разбирать. Сначала весы показали лишних восемь килограммов, потом на камере появилась косая полоска: гость поджал лапу и накренился. Никакого запроса на посадку станция не получила. Диспетчер на Земле трижды переспросил номер рейса. Лёня после третьего раза развернул к камере кусок упаковки с надписью «БЕЗ БИЛЕТА». Этим куском картона и началась официальная запись первого контакта. До сих пор никто не придумал, откуда вырезать первые семь секунд, не потеряв саму посадку.

В лабораторию гостя не вносили. Лёня подкатил весы под стекло наружного поста, где возился с контейнерами буровой. Там стояли две руки с разными захватами, и там же, в чёрном лотке справа, ждал очереди последний керн экспедиции: тонкий столбик грунта, поднятого из тени. Вера обещала Лёне вскрыть его до заката. Потом буровая уедет с этого склона. Всякий следующий керн будет уже из другого места.

— Тут либо луч мимо идёт, либо я чего-то не понимаю, — сказал Лёня. — Положи во вторую пустую.

— Так пустых больше не будет.

— Этот вынь. Мы же не кормить его собрались.

Он был прав насчёт луча: кольцо могло быть окошком для подсветки, а чувствительный элемент сидеть под камнем. У Земли уже была своя версия. «Уточните взаимную ориентацию осветителя и пробы». Звучало, будто в следующей строке дадут телефон мастера.

Вера подняла базальт. Кольцо погасло. Для второго захода она выбрала другую пробу, длинную занозистую щепку спёкшегося грунта, и опустила её в ту чашку, которая только что светилась. Стенки тихо звякнули у неё в пальцах: наружная рука передавала колебания на рукоять. Засветилась пятая.

Лёня вынул из нагрудного кармана два винта и положил на стол. Вероятно, карман натирал ему грудь. Или это была его манера думать. Пятый год они работали вместе, и Вера всё ещё не знала.

— Теперь промахнулся влево, — сказала она.

— Я бы тебе третий винт дал.

— Какой ещё винт?

— У тебя две версии, по винту на каждую: видит пустую или светит мимо. А если лампа одна на две чашки и просто включается там, где камень её не закрыл? Это куда положишь?

Вера села в кресло второй руки. Кисть здесь была шире, два пальца обшиты мягкой медью. Она взялась за пятую чашку. Та подалась вверх так легко, что на миг Вера перепугалась: сломала. На донышке блеснули две чистые полоски. В гнезде под ней открылась ровная серая площадка с таким же янтарным ободком.

— Съёмная, — выдохнула она.

— Наконец-то хоть одна вещь здесь сделана для людей.

Она вернула чашку, сняла пустую снова и поменяла её с той, где лежал красный катышек. Ни его, ни остального чужого груза пальцы не касались. В шестой по-прежнему торчала земная... Вера поймала себя на этом слове. Лунная щепка. В пятой теперь лежал катышек. Пустая чашка оказалась в первой, по другую сторону от щепки.

Первое гнездо загорелось, как только она разжала пальцы.

На столе один винт исчез. Лёня накрыл его ладонью.

— Думал, останется справа? — спросила Вера.

— Думал, скажу тебе после и выйдет, что был прав. Нехорошая привычка.

Вера ещё раз поменяла чашки, теперь первую с третьей. Загорелась третья — прямо напротив щепки. Два камня лежали между ними с одной стороны, два с другой.

Земля просила снимок пустого дна. Лёня дал увеличение. По прозрачному материалу шли две короткие параллельные потёртости. Обе обрывались у края, как след на пороге. Задним числом Вера могла бы поклясться, что видела их на просвет, пока держала чашку над гнездом. В журнал она этого писать не стала.

— Знаешь, что мне не нравится? — спросил Лёня.

Она знала десятка два вещей. Его керн в чёрном лотке. Её просьба дать ещё десять минут. Опять это «уточните» с Земли, хотя неоткуда было уточнять, кроме как с их двух кресел.

— Что именно?

— Дважды переставили чашки, а мы ни разу не сделали того, на что он показывает.

2. Чужая рука

В детстве Веру брали на рыбалку в лодке, где каждому велели сидеть на своей банке. Если отец просил передать чай, надо было тянуться к нему с кружкой, сколько хватит руки. Можно было догадаться взять термос с собой на корму и там налить, но за это почему-то доставалось обоим. Чужая лодка, чужие правила. Перед автоматом она опять почувствовала себя девочкой, которой позволили полезть за термосом и смотрят, догадается ли она про банку.

— Если он просит ещё камень, — сказала Вера, — куда он денет седьмой?

— Ты его сперва до шести докорми.

Вера хотела положить в освещённое гнездо базальт, который уже побывал в пятой чашке, но Лёня попросил дать ему светлое зерно анортозита. В суматохе легче будет разглядеть. Хорошее практическое соображение; ей самой пришло в голову только, что отдавать первый камень жалко.

Белое зерно вошло в третью чашку. Янтарное кольцо исчезло. Лёня на своём пульте включил секундомер. По истечении минуты он смахнул со стола оставшийся винт и полез искать его под кресло. Прошла вторая минута. Вера потрогала губу кончиком языка. На губе осталась соль: оказывается, пока они ждали, она успела расплакаться одним глазом. От долгого взгляда в окуляр, конечно. Предстояло ещё вылезти из кресла при двух включённых камерах, а левая ступня совсем затекла.

Из-под стола донёсся голос:

— Если это набор для сбора проб, там теперь нашим камнем гордится не один инопланетный геолог. Если лампочка «свободно» — ты только что заняла последнее место на стоянке. У тебя свидетели есть, выбирай, что больше нравится.

— И тебе всё равно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.